

Империя и колониализм в современном мире

Сергей Викторович Ткачёв
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, sertk@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка оценить актуальность имперской организации политического пространства, сообразуясь с современными представлениями об империи. Выдвинутое предположение, что империя и сегодня является доминирующим типом политики, позволяет переосмыслить логику основных политических процессов, в том числе на колониализм, постколониализм, а также их будущее.

Ключевые слова: *империя, колониализм, постколониализм, глобализация*

Для цитирования: Ткачев С. В. Империя и колониализм в современном мире // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 26–31. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/26-31>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/26-31>

Empire and Colonialism in the Modern World

Sergej V. Tkachev
Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, sertk@mail.ru

Abstract. The article attempts to assess the relevance of the imperial organization of political space, taking into account modern perceptions of empire. The assumption that the empire is the dominant type of polity even today allows us to rethink the logic of major political processes, including colonialism, post-colonialism, as well as their future.

Key words: *empire, colonialism, post-colonialism, globalization*

For citation: Tkachev S. V. Empire and Colonialism in the Modern World // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 2. P. 26–31. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/26-31>

Монография "Империя как современная политика" [3] была подготовлена в 2005 году и опубликована два года спустя. Несмотря на прошедшее время, наполненное поистине тектоническими сдвигами в мировой политической системе, оказалось, что она не потеряла своей актуальности. Конечно, можно было бы ввести некоторые дополнения, но суть осталась бы прежней: мы продолжаем жить в имперской истории. Во время написания данной книги такая точка зрения была маргинальной, и её придерживалось очень ограниченное число исследователей, хотя мы, конечно, не были первыми из тех, кто обратил на это внимание.

В данной полемической, по сути, статье, хочется конкретизировать с точки зрения предложенной концепции империи современную ситуацию в мире и перспективы её развития.

Прежде всего, надо сказать, что о "постимперском" и "постколониальном" мире, на наш взгляд, говорить ещё слишком преждевременно. И в том, и другом случае мы наблюдаем лишь некоторую смену методов осуществления власти, но не её цели.

Что такое империя?

Вообще интерес к вопросу империи после долгого забвения возник лишь в конце прошлого века, а сегодня переживает подлинный ренессанс. В то же время меняются причины данного интереса. По мнению Т. Мартина, "этот феномен привели в движение, по-видимому, три фактора: во-первых, распад Советского Союза (и Югославии); во-вторых, массовая миграция из бывших колоний в бывшие европейские метрополии и Америку; в-третьих, движение антиглобализма" [6, с. 95].

С другой стороны, немаловажным фактором, стимулирующим интерес к империи, становится всё нарастающий кризис нации-государства как результат нескольких общемировых тенденций. В первую очередь это процесс глобализации (который, собственно, и вызвал движение антиглобализма, упомянутое Т. Мартином), унифицирующий экономику, политическое устройство, культуру и даже язык народов всего мира.

Кроме того, очень важно то, что подверглась ревизии политическая "родина" нации-государства – Европа, народы которой ради наднационального

объединения согласились на критическое переосмысление своей национальной идентичности в сторону идентичности общеевропейской. Однако сегодня на всё более усиливающийся интерес к данному феномену оказывает уже, кажется, ни у кого не вызывающий сомнения факт, что человечество переживает сейчас уникальный для его истории период глобальной империи.

Эта уникальность заключается в двух моментах. Во-первых, впервые империя приняла всемирный характер и практически лишилась своих границ. Мы имеем здесь в виду не национальные границы, которые значительно трансформировались, изменив часто свою традиционную сущность, но остались. Мы говорим о пределах распространения империи, а они на Земле закончились. Рим тоже был по-своему всемирен, но в пределах тогдашней Ойкумены, то есть в пределах известного мира. Вполне принималась идея, что там – дальше – есть варвары, чем удалённее от империи, тем менее цивилизованные. Граница у империи была, хотя и носила весьма лабильный характер. При этом не предполагалось существование другой империи, даже где-то в другой Вселенной.

Во-вторых, современная глобальная империя обладает совершенно нехарактерным для данного политического устройства качеством, не меняющем его сущности, но, на самом деле, весьма значимым. Современная империя стеснительна. Это удивительно, и, если ещё найдутся исследователи, которые через много веков вдруг заинтересуются этим феноменом, для них это будет выглядеть очень странно. Человеческая история в значительной степени осуществляется через империи, и всегда это было предметом гордости и зависти, высокомерия и униженности, предметом восхищения и ненависти, господства и подчинения... Как часто тот или иной режим провозглашал себя империей (как правило, совершенно необоснованно), настолько редко происходило наоборот. Проблема в политкорректности, ведь империя – очень многозначный термин, нагруженный в том числе и исторически понятными негативными смыслами. Но если признавать за империями только деспотизм, склонность к экспансии и настаивать на конечности их развития (а что вечно?), то мы явно отойдём от объективного взгляда на этот вопрос.

Но, прежде чем перейти к обсуждению современной ситуации и её пролонгации в будущее, давайте объясним понимание политического термина "империя". В литературе мы обнаружили несколько десятков определений. Характерной особенностью большинства из них был акцент на их незаконность, неизбежность их развала и структурную простоту. Например, "нелигитимное, составное политическое образование, потенциально неспособное сдерживать рост внутренних наций" [2, с. 17] или "система взаимодействия между двумя политическими сущностями, одна из которых – доминирующая метрополия (действующая верховная власть), которая осуществляет политический контроль над внутренней и внешней политикой другой – подвластной периферией" [4, p.12].

Ряд исследователей вводят в качестве одного из основных идентифицирующих критериев империи её универсальную идею. Так, по мнению С. Айзенштадта, империи "часто использовали некоторые более широкие, потенциально универсальные политические и культурные ориентации, выходящие за пределы того, что было свойственно любой из составляющих империи частей" [5, p.41]. С.В. Лурье считает, что "сравнительный подход к империологии должен начинаться со сравнения комплекса религиозно-государственных идей (который можно назвать центральным принципом империи), лежащего в основании всех внешних и внутренних проявлений имперской практики и практически во всех случаях сочетающего в себе культурный универсализм и политический изоляционизм" [1].

В целом мы разделяем последнюю точку зрения. Однако мир полон политических идей разной степени потенциала реализации, но далеко не все из них стали фундаментом империи. Нужен ещё один компонент, описывающий носителя имперской идеи.

На наш взгляд, империя – это особая форма организации политического пространства, системообразующим признаком которой является универсальная мессианская идея, а главной движущей силой – некое этнически, либо социально ориентированное "ядро", принимающее эту идею в качестве без-

условной тотальной парадигмы своего развития и проецирующее её на весь окружающий мир.

Данное определение фиксирует весьма ограниченный круг исторических политий: большинство государств, называвших себя таким образом или названные впоследствии другими, империями не являлись. Очевидно исключаются из этого списка т.н. "кочевые империи" (Чингизидов, Великих Моголов, Тамерлана и т.д.), "империя Александра Македонского". В этих случаях мы наблюдаем очень яркое, уместно сказать, "пассионарное" ядро, не всегда чёткого этнического происхождения, и при этом – полное отсутствие универсальной идеи, которую можно было бы предложить и себе, и завоёванным народам. Также вряд ли можно назвать империями большинство европейских т.н. "колониальных империй" XIX – XX вв. Дело в том, что до конца XIX века называться империей было престижно, и владение заморскими колониями оценивалось европейскими государствами как заявка на принадлежность к этому узкому кругу великих держав. Ради этого можно было пойти даже на огромные, несопоставимые с выгодами, материальные затраты. В эту гонку за престижем включились Франция, Германия, Бельгия, Италия, Норвегия и даже Польша, не обладавшая в то время собственным суверенитетом. В этом отношении показательна совершенно убыточная с экономической точки зрения борьба европейских государств за колонии в Африке и Океании. Христианский прозелитизм здесь играл совсем не первостепенную роль и был, скорее, украшением и оправданием колониализма в глазах граждан метрополии.

Попробуем перечислить государства, которые соответствуют нашему представлению об империи. При этом мы осознаём, что этот список вполне может корректироваться: вопрос слишком широк в историческом плане.

Однако прежде хотелось бы сделать ещё одно замечание. Согласно нашему определению, для появления империи необходимо и достаточно появление "пассионарного" этнического или социального ядра и универсальной идеи. Но, конечно, важны и обстоятельства. С появлением "ядра" вопросов возникает не много, они часты в истории. С идеей сложнее. Первую универсальную идею могла предложить только религия, причем политеизм со своими этническими и местечковыми богами предложить такую идею не мог. Можно предположить, что первая такая идея возникла в правление Эхнатона. Идея единобожия среди сонма богов могла иметь огромный консолидирующий эффект далеко за пределы Египта, но в этом случае, видимо, не оказалось в наличии "ядра". И монотеистическая религия как универсальная идея для империи была забыта более чем на полтора тысячелетия.

Возможно, первой империей была Афинская архэ (V в. до н.э.), просуществовавшая около 50 лет. "Ядром" здесь выступал афинский народ; "идея" – общественно-политический строй Афин с опорой на демократию.

Следующей империей становится Рим, но не с Цезаря или Августа, как обычно считают, а с эдикта Каракаллы 212 г. н.э. "Ядро" – римский народ, "идея" – всеобщее римское гражданство (до этого, начиная ещё с республиканского периода, идеей была священность Рима, но эта идея не могла каким-то образом увлечь окружающие народы, то есть не была универсальной).

Затем постепенно империя перемещается на восток и становится Константинопольской ("ядро" – ромеи, "идея" – христианство как универсальная религия – "нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос". (Кол. 3:11)).

Империей был арабский Халифат с 632 г. (преимущественно до Аббасидов 760 г.). "Ядро" – арабы; "идея" – ислам как универсальная религия.

Религиозный прозелитизм становится основной идеей Испанской империи (реконкиста), Российской (с Ивана III, когда начала политически обосновываться идея "переноса империи", а преодоление монгольского ига положило начало формированию великорусского православного "ядра").

Породила империю и Великая французская революция с мощным пассионарным "ядром" – французская нация и мессианской свободной трактуемой "идеей" свободы, равенства и братства.

Безусловно, империей являлась Великобритания с XIX века с появлением идеи мессианской культуртрегерской роли "белого человека".

В начале XX века с отказом от изоляционизма превращаются в империю США ("ядро" – американский народ; "идея" – США – "сияющий град на холме и демонстрация универсального успеха либеральной демократии). Одновременно Российская империя превращается в Советскую, сменив "ядро" на российский пролетариат, а "идею" – на всеобщее социальное равенство.

В любом случае можно обратить внимание, что, по крайней мере, в Старом Свете со времён Рима история империи не прекращалась. Она существует и сегодня.

Особенностью современных Соединённых Штатов как империи является её максимальный за всю историю человечества географический охват, и они кажутся в этом отношении преемником Британской империи. Однако это, скорее, следствие островного положения и, соответственно, способа экспансии посредством военно-морского флота. Гораздо больше соответствий (в "идее", финансовом способе осуществления контроля над "колониями", в опоре на военные базы и т.д.) мы находим между современными США и Афинской архэ. Поэтому будущим исследователям империй мы крайне настоятельно рекомендуем обратить своё внимание именно на имперские практики последней.

"Постколониализм"

На наш взгляд, колониализм – это политика извлечения материальной или статусной прибыли из окраинных территорий путем эксплуатации местного населения и его ресурсов. Он может быть следствием процесса колонизации, но для этого должны существовать определенные условия как в метрополии, так и в колонии. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что захваченная территория (будущая колония) как минимум должна быть широко заселена, а аборигены должны иметь или производить ликвидный для метрополии товар. При этом во властные структуры колоний инкорпорируются представители метрополии, которые и осуществляют реальную власть.

Ситуацию, сложившуюся в мире после 1960-х годов – времени массового приобретения независимости бывших (прежде всего, африканских) колоний, – часто называют "постколониальной эпохой" или "постколониализмом". Мы же предполагаем, что это, скорее, новая форма эксплуатации периферии, при которой сложившиеся условия позволяют её контролировать без необходимости её физического подавления.

Причинами смены парадигмы от прямого контроля периферии к опосредованному являлись:

Общая гуманизация западного общества после Второй Мировой войны, в ходе которой оно получило болезненный опыт колониальных взаимоотношений внутри самого себя, когда расовая сегрегация из малоинтересной для обывателя условной Африки вдруг непосредственно вошла в его дом.

Принципиально изменившиеся средства коммуникации (и связь, и транспорт, и финансы), – мир кардинально стал "тесным".

Всё это привело к тому, что проявление власти через неограниченное насилие в колониях стало неприличным для западного общества, а с точки зрения экономики – ещё более невыгодным, чем прежде. Это примерно так же, как в какой-то момент наделение рабов землёй стало более рациональным шагом, чем использование их как скота.

Однако мир остался колониальным. Более того, на наш взгляд, он стал более колониальным, чем прежде. Чтобы пояснить это положение, мы снова вернёмся к имперской практике.

В прежние времена империи презентовали свою "универсальную идею" преимуществами своей социальной организации и силой оружия, "добрым словом и пистолетом". Однако в случае с христианскими империями можно заметить, что там всё чаще миссионеры идут впереди армии, а зачастую заходят в такие уголки Земли, куда империя и не собиралась направлять свою физическую силу. В некотором смысле колонизацией можно считать и прозелитизм, то есть не захват новых территорий и не переселение туда людей, а перенесение туда некоторых идей. Для организации, осуществляющей такую "колонизацию", это гораздо более эффективный и менее затратный метод. Это относится не только к религиозным концепциям, но и к идеологиям вообще. То есть мы говорим о возможности "идеологического колониализма", когда существовавшие прежде на данном месте ценностные установки начинают

подвергаться сомнению и могут постепенно быть полностью заменены. Этот процесс замены будет тем более успешен, чем показательнее преимущества империи, чем она ближе (и в культурном, и в географическом смысле). А последнее напрямую зависит от развития средств коммуникации.

И вот мы пришли ко второй половине XX века, времени противоборства двух империй, которые были вынуждены отказаться от прямого вооруженного столкновения друг с другом, так как это могло уничтожить их обоих, и их противостояние превратилось в конкуренцию двух "идей". Исход этой борьбы, на наш взгляд отнюдь не был предопределён. Идея всеобщей социальной справедливости, которую презентовал Советский Союз, имела очень долгую историю и основывалась на раннем общинном христианстве, при этом была легка для понимания среди угнетённых наций. Проблема оказалась в том, что эта идея предполагает выравнивание экономического благополучия метрополии и периферии. Имперское "ядро" к этому оказалось не готово.

США – торговая империя. Её "идея" в значительной степени имеет маркетинговую подоплёку, схожую с приглашением к участию в финансовой пирамиде. Смысл её в следующем. Благополучие (в более широком случае – национальное благополучие) – это дефицитный ресурс. Мировые ресурсы ограничены, но предлагается как можно быстрее признать положительный пример успеха и принять его, чтобы оказаться ближе к этому ресурсу. Кто не успел, кто из-за глупости и нерешительности сопротивлялся приобщению к успеху, тот оказывается неудачником. Чем дольше сопротивление, тем дальше от ресурса, тем дольше эксплуатация теми, успев раньше приобщиться к лидеру. В этом отношении, например, очень показательным является процедура вступления и участия во Всемирной торговой организации (ВТО).

На рубеже 1980-90 гг. Советская империя прекратила своё существование, и человечество оказалось в мире под контролем одной глобальной империи. Её "идея" подтвердила своё превосходство и "богоизбранность". Отсутствие конкуренции спровоцировало безнаказанность. Уникальность современной ситуации не в том, что империя в мире одна (чаще всего в истории так и было), а то, что практически не осталось мест и сфер деятельности, которые она бы не контролировала. Колонией стала родина империй – Европа, национальный суверенитет – только фразой в конституциях.

Произошедшие метаморфозы – на поверхности, их предпосылки и следствия не являются каким-то тайным знанием. Колониальная власть контролирует мировую экономику через эмиссию доллара, мировую политическую систему – через контроль над океанами, а умы – через контроль над медиа и в целом знаниями. Попытки критики сложившейся системы ожидаемо называют ревизионизмом. США не называют себя империей, только потому что это слово обладает для них негативной коннотацией.

Перспективы империи

Однако сегодня перспективы США как глобальной империи не кажутся безупречными. Проблемы касаются и "ядра", и "универсальной идеи".

Империи иногда существуют долго. Но для этого "ядро" должно быть консолидировано, элита демонстрировать умеренность и быть подвижной. "Идея" должна оставаться простой и допускать минимум толкований. Эти условия сегодня в США всё более нарушаются. При высоком уровне патриотизма общество расколото по очень многим направлениям, как правило, внутренним: политическим, расовым, гендерным и т.д. "Идея" также подвергается переосмыслению, серьёзной политической силой становится поддержка идеи абсолютизированного равенства, гипертрофированного социализма, который, по сути, не может сосуществовать с концепцией либерального капитализма, предполагающего личный успех и экономическую сегрегацию. На наш взгляд, даже этих внутренних причин может хватить на потерю устойчивости глобальной империи. Однако при сильном, как уже говорилось выше, патриотизме, США, скорее, вернутся к ранее традиционному для них изоляционизму с жёстким контролем сфер влияния непосредственно у своих границ.

На данный момент мы не видим появления какой-то альтернативной империи. При этом потенциальных "ядер" в мире достаточно, консолидированных внутренне и "пассионарных", но ориентированных на решение узких

национальных, этнических или религиозных целей. Проблема – в предложении "универсальной идеи" для всех.

Страны БРИКС+ настаивают на построении многополярного, "более справедливого" мира. Эта идея не категорична и не подразумевает полной справедливости, поэтому она достаточно реалистична в практическом воплощении. С другой стороны, концепция "справедливости" всегда антагонистична и конфликтна. И она не может быть универсальной именно из-за своей некатегоричности.

Поэтому если современная глобальная империя прекратит своё существование, перейдя к изоляционизму и сократив свои сферы влияния, это не приведёт к её замене на новую империю. По крайней мере, пока не видятся предпосылки для её появления. Но это не значит, что её не будет.

Возможно, человечеству будет отведено какое-то время пожить без империй, и вряд ли оно будет спокойным. Однако, если когда-нибудь цивилизация вновь породит империю, очень хочется, чтобы свои сферы влияния и колонии она создавала бы не на Земле, а где-нибудь в Космосе.

Это было бы красиво.

Литература

1. Лурье С.В. Translatio Imperii – Русский архипелаг. URL: <https://archipelag.ru/geopolitics/naslodie/history/02/> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Суни, Р. Империя как она есть: имперская Россия, "национальное" самосознание и теории империи // *Ab Imperio*. 2000. № 1-2. С. 9–73.
3. Ткачев С.В. Империя как современная полития. Владивосток, 2007. 217 с.
4. Doyle, M. *Empires*. NY.: Ithaca, 1986. 408 p.
5. Eisenstadt, S.N. *Empires* // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Vol. V., NY., 1968.
6. Martin, T. The Soviet Union as Empire. Salvaging a Dubious Analytical Category / T Martin // *Ab Imperio*. 2002. № 2. P. 91–105.

References

1. Lurie S.V. Translatio Imperii – Russian Archipelago. URL: <https://archipelag.ru/geopolitics/naslodie/history/02/> (accessed 28.04.2023) (In Russ.).
2. Suny, R. Empire as it is: Imperial Russia, "national" identity and theories of empire // *Ab Imperio*. 2000. № 1-2. P. 9–73. (In Russ.).
3. Tkachev S.V. *Empire as Modern Polity*. Vladivostok, 2007. (In Russ.).
4. Doyle, M. *Empires*. NY.: Ithaca, 1986. 408 p.
5. Eisenstadt, S.N. *Empires* // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Vol. V., NY., 1968.
6. Martin, T. The Soviet Union as Empire. Salvaging a Dubious Analytical Category / T Martin // *Ab Imperio*. 2002. № 2. P. 91–105.

Информация об авторе

Сергей Викторович Ткачев, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, e-mail: sertk@mail.ru

Information about the author

Sergej V. Tkachev, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center, RAS, Moscow, Russia, e-mail: sertk@mail.ru

Поступила в редакцию 28.04.2023

Одобрена после рецензирования 15.05.2023

Принята к публикации 18.05.2023

Received 28.04.2023

Approved 05.05.2023

Accepted 18.05.2023